

УДК 94+352.075(470.314)

Наталья Владимировна Киприянова

«...О ГОСУДАРЕВЫХ ДЕЛАХ РАДЕТЬ»: Деятельность владимирских провинциальных правителей в XVIII в.

Рец. на кн.: Могильная Л. А. Владимирские провинциальные правители. Владимир, 2021. 164 с.

Представленная Л. А. Могильной монография «Владимирские провинциальные правители» посвящена изучению деятельности обер-комендантов, ландратов и воевод Владимирского края на протяжении XVIII в. Автором совершенно справедливо отмечено, что тема регионального управления в России в XVIII столетии является одной из центральных в отечественной историографии, и в рамках этой проблемы следует выделить сюжет о персональном составе и функционировании местной администрации¹.

Тематически по «местному» (локальному) объекту исследования работа Л. А. Могильной укладывает

ется в границы давно известной в нашей стране краеведческой литературы, ориентированной на изучение истории, хозяйства, населения, культуры и природы отдельной части государства. В ходе происходящего переосмысления подходов к изучению исторического процесса прослеживается их методологическое переоснащение. Однако привычные модели исторического краеведения (истории малой родины, или local history), обладающие устойчивыми и глубокими традициями, если они отвечают требованиям научного исследования, остаются полноправными частями современной историографии наряду «с историей страны, континента, мира»². «Владимирские провинциальные правители» в полной мере подтверждают данный вывод.

Актуальность избранной Л. А. Могильной темы не вызывает сомнений. Во-первых, несмотря на длительную практику изучения истории государственных учреждений власти разного уровня в России XVIII в., данный вопрос недостаточно полно освещен на

всероссийском уровне. Во-вторых, до настоящего времени не предпринимались попытки выявления поименного состава провинциальных правителей Владимирского края в XVIII столетии и определения их вклада в развитие города и провинции в целом. Исключение составляет лишь работа о владимирских наместниках и губернаторах более позднего периода³ и несколько очерков биографического плана об отдельных представителях административного корпуса⁴. Отсутствие историографической базы придает рецензируемому труду дополнительную значимость.

Изучение персонального состава владимирской региональной администрации в контексте общей проблемы реализации политики правительства в организации государственного управления вполне коррелируется с формированием нового типа локальной истории (local history). Ее атрибутом становится анализ не только традиционных (преимущественно событийных и экономических) сюжетов истории «края/области/региона», но и истории отдельных социальных

групп, функционирования иерархической системы распределения власти; выявление переходных звеньев, которые осуществляли обратную связь между государством и обществом.

К сожалению, в предшествующие годы в ряде исследований данному аспекту региональной истории уделялось недостаточно внимания. Интересы историков-краеведов, занимающихся историей отдельных территорий, в основном были сосредоточены на изменениях в системе управления⁵. Лишь в немногих трудах, например, по истории Самарского края, помимо общих вопросов затрагивались сюжеты о составе и численности служилых людей⁶, выявлялся (хотя бы частично) круг представителей администрации разного уровня⁷.

Пожалуй, имеется единственная работа, которая тематически и хронологически совпадает с рецензируемым исследованием. Это обстоятельная статья С. А. Мезина о саратовских воеводах и комендантах первой половины и середины XVIII в.⁸

Структура книги Л. А. Могильной отражает специфику изучаемой темы. Автором последовательно реконструирована история системы управления на протяжении XVIII в. в г. Владимире и Владимирской провинции, начиная с административно-территориальных реформ Петра I и заканчивая преобразованием губерний Екатериной II. Подобный подход позволил проследить изменения в организации и составе Владимирского провинциального управления в контексте конкретных событий, а также в тесной связи с вызывавшими их обстоятельствами, что полностью отвечает фундаментальному принципу историзма.

Производимые Петром I преобразования в регионах Л. А. Могильная рассмотрела как стремление правительства «придать более устойчивый вид областному управлению в стране» (с. 12). С этой целью вместо множества мел-

ких и существовавших независимо друг от друга областных единиц «для всенародной пользы» было образовано 8 больших военно-финансовых округов-губерний во главе с новыми должностными лицами — губернаторами и их ближайшими помощниками — комендантами. В книге показано, как на начальном этапе реформ производился поиск наиболее рациональной системы территориального деления и управления. С 1711 г. уезды отдельных губерний объединили в провинции, которые вскоре были отменены (1715 г.) и вновь восстановлены (1719 г.). Постепенно создавались местные учреждения: камерирская, рентмейстерская, вальдмейстерская (управляла казенными лесами) конторы, а также рекрутская, провиантмейстерская, розыскных дел канцелярии. В связи с этим поэтапно осуществлялись изменения и в структуре местной власти: на смену комендантам и обер-комендантам пришли ландраты и ландратские комиссары, а также выборные земские комиссары с многочисленными, подчас смежными, обязанностями (с. 32 — 34, 61). Правда, создать выборную из местного дворянства ландратскую коллегия не удалось. Ландраты стали назначаться Сенатом.

Выявляя списочный состав владимирских правителей, Л. А. Могильная обратила внимание на то, что при изменении конфигурации органов управления должностные лица продолжали нести службу, только в новом звании. Так, князь Иван Иванович Гундоров, бывший в 1712 г. комендантом во Владимире, в 1716 г. был назначен ландратом в Суздаль; владимирский уездный комендант князь Артемий Степанович Ухтомский стал ландратом во Владимирском уезде после упразднения комендантской и обер-комендантской должностей (с. 22 — 24, 33 — 34).

Административные перестановки осложнились попыткой проведения в 1719 г. судебной реформы, что привело к частичному

перераспределению традиционных полномочий. Кроме того, по указу Петра I с 1724 г. во Владимирскую провинцию для постоянного квартирования были назначены четыре полка. Хотя реального размещения на постой не произошло, во Владимире «для житья офицером и земскому комиссару» был построен полковой двор Нарвского пехотного полка, затем — штабной двор Ревельского гарнизона Эстляндского полка. Л. А. Могильная изучила, как на практике полковые дворы стали как бы параллельной администрацией на местах. Их полномочия были очень широкими, и правительство часто использовало эти учреждения военного ведомства для решения задач местного гражданского управления. Это существенно сузило сферу деятельности воеводы и его подчиненных. Начальникам стоявших на довольствии в провинции полков были переданы и сбор налогов, и полицейские функции, и в итоге — надзор за самими губернаторами и воеводами. Происходила милитаризация государственного аппарата. В таких условиях нормальное функционирование местной администрации было затруднено (с. 57 — 62, 68 — 69, 79).

Первым владимирским провинциальным правителем (обер-комендантом, в документах иногда называется и обер-командиром) в 1711 г. был назначен стольник Андрей Федорович Борков — человек не слишком богатый, имевший всего 57 крестьянских дворов. Во Владимирской провинции у него земельных владений не было (с. 28). Общего регламента обер-комендантской должности не существовало (как не было общего регламента ранее и для воевод), для каждого правителя давался особый наказ. Фактически коменданты наследовали функции воевод.

В ходе выяснения поименного состава провинциальной администрации Л. А. Могильной пришлось провести дополнительное

исследование о границах Владимирской провинции 1711 г. Автором показано, что вновь созданная административно-территориальная единица долгое время не имела четких территориальных рамок. Из Казанской губернии была «переписана» Вязниковская слобода. Вхождение г. Шуи в состав первой Владимирской провинции определяется только на основе архивных источников. Сама провинция могла называться в различных документах то «Владимирской», то «Суздальской», но управлялась одним человеком — А. И. Чаплиным. Вполне возможно, что разные названия провинции происходили от того, что владимирский провинциальный обер-комендант был вынужден проживать в Суздале, так как воеводский дом во Владимире с 1710 г. был занят уездным правителем и его канцелярией (с. 16 — 17, 29 — 31).

В результате областной реформы 1727 г. Владимирская провинция по-прежнему входила в состав Московской губернии, но уже включала в себя помимо Владимира города Муром и Гороховец с уездами, «переписанные» из Нижегородской губернии, а также Вязниковскую слободу.

При преемниках Петра I произошло частичное разрушение ряда новых звеньев местного управления. Автором совершенно справедливо отмечено, что эти изменения получили неоднозначную оценку историков. Чаще всего данные преобразования рассматривают как «контрреформу», реже — как корректировку петровских реформ (с. 74). В обстановке постоянных административных перемен требовалась определенная стабилизация местных структур власти, и правительство вернулось к традиционному и привычному для России воеводскому правлению. Ему подчинялись и восстановленные в 1743 г. магистраты и ратуши. Воевода вновь становился фактически единоличным провинциальным правителем. В этой должности сосредотачивались все ветви

власти и функции управления. Правда, для сбора подушной подати и «смотрения» за дорогами в помощь воеводе были командированы офицеры. Обер-офицер при подушном сборе даже мог при необходимости замещать воеводу (с. 80 — 81).

По законодательству 1727 г. чин провинциального воеводы на время пребывания в должности («пока они воеводами будут») приравнивался к рангу армейского полковника. Предполагалось, что подобная мера предотвратит соперничество воевод с офицерами, назначенными им в помощники. Городские воеводы получали чин майора (тоже на время службы).

Жалование провинциальных воевод полковничьего ранга составляло 300 руб. в год (против 600 руб. петровского времени). Однако и это содержание поступало нерегулярно. В соответствии с указом 1723 г. при острой необходимости правительство могло у «всех чинов всего государства, которые жалование получают», вычесть необходимые средства. Это касалось не только подъячих и канцелярских служителей но и губернаторов, которые годами не могли получать содержания. Неудивительно, что «государевы люди» стремились приобрести доход с населения. Брала все: комиссары, воеводы и судьи. Владимирские правители не были исключением. Л. А. Могильная сообщила о деятельности специальной следственной комиссии «о владимирском воеводе И. Шишкове и его товарище А. Верещагине», вскрывшей злоупотребления при приеме рекрут и «великие взятки» (с. 77, 108, 112).

Завершающий этап преобразования местного управления автор начала с утверждения в 1763 г. генеральных штатов провинций. Была унифицирована структура государственных учреждений и введено казенное жалование всем служащим. Во Владимирской провинции вновь была учреждена комендантская должность и открыта

комендантская канцелярия. Однако коменданты того периода — до губернской реформы 1775 г. — тоже не имели четких полномочий, являясь, по выражению В. А. Григорьева, «разновидностью воевод в малом масштабе»⁹.

Комендантом во Владимир был назначен генерал-майор Иван Марселиус — «из иноземцев и шляхетства старого выезда». Он за четыре года участия в Семилетней войне сумел подняться со звания капитана до полковника и перед назначением на должность коменданта во Владимир получил звание генерал-майора. В его обязанности входило наблюдение за дисциплиной и порядком во вновь сформированной гарнизонной части, а также расквартирование армейских полков, рекрутские наборы и отправка новобранцев, позже — обеспечение всем необходимым учрежденной школы для солдатских детей (с. 118 — 122).

Несмотря на появление комендантов, должность воеводы во Владимирской провинции продолжала существовать вплоть до открытия соответствующей губернии в 1778 г. Последним провинциальным воеводой во Владимире был надворный советник Алексей Петрович Воронцов, прослуживший на этом посту 17 лет. Автор справедливо отметила, что наличие в провинциальном городе воеводы в ранге, приравненном к полковничьему чину, и коменданта с генеральским чином приводило к «некоторой конкуренции», комендант вполне мог вмешиваться в дела воеводы (с. 125 — 126).

С проведением губернской реформы Екатерины II на первое место среди региональных правителей стали выдвигаться губернаторы (генерал-губернаторы, государевы наместники). Данный вопрос находится уже за пределами задач, заявленных автором.

На основе изучения комплекса выявленных источников (опубликованных и неопубликованных) Л. А. Могильная составила обобщенный «портрет» провинциаль-

ных правителей. Это люди, имевшие жизненный опыт (в возрасте старше 40 — 50 лет), прошедшие школу государственной службы (преимущественно военной). Большая их часть относилась к лицам малоизвестным и не отличалась особой знатностью, хотя были и представители титулованной знати (в разное время князя И. Гундоров, А. Ухтомский, А. Прозоровский и А. Волконский) (с. 115 — 116). В 1741 г. на должность владимирского воеводы был определен коллежский советник Василий Иванович Суворов (родился в 1705 г.), крестник царя Петра Алексеевича и отец будущего генералиссимуса Александра Васильевича Суворова (с. 94 — 95). В материальном отношении не все правители являлись обеспеченными людьми. Так, за владимирским воеводой подполковником С. Ивашевым

(1740 г.) числилось всего 30 душ мужского пола (с. 92). Представители провинциальной администрации редко являлись местными жителями и владели землями на подвластной территории.

Книга отличается хорошей подачей источников (архивных и опубликованных) и имеющих трудов по поставленной проблеме. Автором в качестве источника использован и картографический материал. Особо следует отметить примечания по содержанию, в которых часто приводятся дополнительные сведения о лицах, учреждениях, фактах, информация о событиях, предшествовавших упоминаемым в исследовании. Книга снабжена именным и географическим указателями, списками уездных и провинциальных правителей, планами г. Владимира разного времени (с. 138 — 162).

Изучение поименного состава владимирских провинциальных правителей позволило Л. А. Могильной не только представить в общих чертах эволюцию характера службы воевод на протяжении первой половины — середины XVIII в., но и проследить процесс «притирания» вновь вводимых должностей в период непоследовательных административных реформ, складывания иерархической системы распределения власти; определить поэтапное становление компетенции представителей администрации, установить вклад каждого из должностных лиц в развитие города Владимира и Владимирской провинции. Выявленные эпизоды из реальной практики провинциальных воевод и комендантов позволяют приблизиться к пониманию движущих сил локальной истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Могильная Л. А. Владимирские провинциальные правители. Владимир, 2021. С. 3. (Далее ссылки на работу приводятся в тексте в круглых скобках).
- ² Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М. Локальная история как метод реконструкции культурно-исторического ландшафта: из опыта изучения Самарской Луки // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара. Самара, 2015. С. 10.
- ³ См.: Фролов Н. В., Фролова Э. В. Владимирские наместники и губернаторы 1778 — 1917 гг. Ковров, 1998. 168 с.
- ⁴ См.: Попова М. П. Владимирский вице-губернатор Николай Васильевич Ненароков // Материалы XXV Международной краеведческой конференции (2 октября 2020 г.). Владимир, 2021 ; Фролов Н. В. Воевода и гардемарин // Призыв. 2014. 12 марта.
- ⁵ См.: История Муром и Муромского края с древнейших времен до конца двадцатого века : учеб. пособие. Муром, 2001. 427 с. ; Клоков А. Ю., Найденов А. А., Найденова Е. А. История Липецкого края : учеб. пособие. Липецк, 2020. 464 с. ; Селезнев Ф. А., Иткин Э. С., Романовский В. К. История Нижегородского края XVIII века : учеб. пособие для учащихся. Нижний Новгород, 2017. 125 с.
- ⁶ См.: Куршева Г. А. История Самарского Поволжья: от прошлого к настоящему // Центр и периферия. 2021. № 2. С. 115. *Рец. на кн.*: История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней : в 2 т. Самара, 2020.
- ⁷ См.: Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре: Очерки истории города Алатыря и уезда в XVIII в. Чебоксары, 2015. С. 6 — 40 ; Смирнов Ю. Н. Органы власти и местного самоуправления в Самаре с XVIII столетия до получения ею статуса губернского города в середине XIX века // Самара: от прошлого к настоящему : сб. ст. Самара, 2007. С. 281 — 283, 286, 288 — 289.
- ⁸ См.: Мезин С. А. Саратовские воеводы и коменданты первой половины — середины XVIII века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 116 — 147.
- ⁹ Григорьев В. А. Реформа местного управления при Екатерине II : (Учреждение о губерниях 7 нояб. 1775 г.). СПб., 1910. С. 335.

Поступила 17.01.2022